

Люди. События. Факты. РОССИЙСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ ПРУССИИ В 1758-1762 ГОДАХ

Автор: Г. В. КРЕТИНИН

Кретинин Геннадий Викторович - доктор исторических наук, профессор Калининградского государственного университета.

Структура российского государственного управления в Прусской провинции в годы Семилетней войны (1756 - 1763 гг.) пока не описана достаточно четко. В литературе можно встретить, как правило, перечисление фамилий чиновников, исполнявших губернаторские и генерал-губернаторские должности в Кенигсберге¹. О взаимоотношениях губернаторов и военных властей вообще не упоминается. Между тем, за четыре года русского правления в провинции Пруссия был приобретен определенный опыт административного управления, который впоследствии, в 1762 г., позволил успешно решить вопросы передачи провинции под новое правление, хотя сам этот опыт нарабатывался достаточно сложно.

В 1758 г., когда в Пруссии создавалась российская губернская власть, была учреждена должность генерал-губернатора, которым был назначен главнокомандующий русской армией генерал-аншеф В. В. Фермор². Он не мог полноценно совмещать обе должности, так как ему приходилось больше заниматься подготовкой армии к боевым действиям. Поскольку весной 1758 г. армия должна была продолжить свой поход к Одере, 30 января Елизавета Петровна своим указом назначила губернатором в Кенигсберг Н. А. Корфа. В указе так и отмечалось: "За отсутствием в Кенигсберге определенного тамо нашего генерал-губернатора Фермора, служба наша требует иметь тамо какого-либо другого, чтоб сию должность под его ведением управлял"³.

В кампании 1758 г. Фермор не стяжал лавров на поприще главнокомандующего русской армией, поэтому в 1759 г. он был заменен генерал-аншефом П. С. Салтыковым. В то же время Фермор сохранил за собой должность генерал-губернатора Пруссии, оставаясь командиром дивизии. В конце июня 1759 г. Корф получил указание от Фермора: "В силу высочайшего указа, отправленной к армии господин генерал аншеф и кавалер граф Петр Семенович Салтыков сего июня 18 дня во время бытности армии при Познани к оной прибыл, которой по тому высочайшему соизволению по его предо мною старшинству над армиею и главну его команде я отдал, о чем ваше превосходительство изволите ведать и впредь, что принадлежит по воинской команде к нему господину генерал аншефу и кавалеру репортовать"⁴.

В управлении занятой русскими войсками Прусской провинцией сложилась любопытная ситуация. Верховная власть принадлежала, естественно, главнокомандующему армией. В подчинении у него находился командир дивизии, являвшийся одновременно генерал-губернатором провинции Пруссия. Непосредственно в провинции властные функции осуществлял губернатор, администрация которого располагалась в Кенигсбергском замке. Губернатор подчинялся одновременно и главнокомандующему армией и генерал-губернатору.

Фермор стремился сохранить свое влияние на провинцию. Он не просто подчеркивал, что губернатор должен согласовывать с главнокомандующим армией толь-

стр. 135

ко военные вопросы, а все остальные с ним, но и стремился к тому, чтобы в распоряжениях по Кенигсбергу его фамилия стояла рядом с фамилией Салтыкова. Это ему легко удавалось, тем более что последний, занятый руководством армией, особенно не вникал в административную деятельность. Корф вынужден был учитывать эту особенность. Так, в июне 1760 г., назначая смотрителей в Кенигсбергский военный госпиталь, губернатор ссылается на предложение "генерал-фельдмаршала графа Салтыкова и генерал-аншефа прусского генерал-губернатора графа Фермора" ⁵. Есть и другие свидетельства проявления власти генерал-губернатора в отношении губернатора. 14 сентября 1760 г. Фермор направляет "ордер" Корфу, в котором сообщает, что главнокомандующий П. С. Салтыков "изволил желать в зиму 1760 г. жить в Финкенштейнском доме" в Кенигсберге. Поэтому, указывает Фермор, дом надо привести в порядок, отремонтировать, завести фураж и продукты. Выделить майора, "который будет там всегда находиться" ⁶.

Влияние Фермора было значимым еще и потому, что в 1760 г. П. С. Салтыков часто болел и Фермор - трижды! - назначался главнокомандующим армией. Корф, конечно же, был вынужден считаться с подобными обстоятельствами. Впрочем Корфу недолго оставалось исполнять обязанности губернатора. В Петербурге все более приходили к мнению, что прусская провинция должна нести воинские тяготы наравне с другими российскими губерниями. Корф же, обеспечить выполнение новых требований правительства не мог. Поэтому, в конце 1760 г. он убыл в Петербург, а новым губернатором провинции был назначен В. И. Суворов ⁷.

Последний был более решительным человеком, чем его предшественник на посту губернатора. В начале своей губернаторской деятельности он был вынужден подчиняться сложившейся схеме управления краем. Так, начиная реформу по сдаче в аренду амтов, Суворов обращался за поддержкой к Фермору. Но после того как его действия получили поддержку в петербургском Сенате, он начинает решать различные вопросы непосредственно с А. Б. Бутурлиным, новым главнокомандующим армией ⁸.

При отсутствии же в провинции главнокомандующего, губернатор самостоятельно решал вопросы не только с Сенатом или Конференцией, но и с другими российскими учреждениями. Примером может служить обращение Суворова в канцелярию российской Академии наук о присылке в Кенигсберг "Санкт-Петербургских ведомостей" ⁹.

Рачительный Суворов не мог пройти мимо непроизводительных трат средств. Например, должность генерал-губернатора была высокооплачиваемой. При назначении Фермора Елизавета Петровна установила ему оклад в 2,4 тыс. талеров из прусских доходов (как у бывшего прусского генерал-губернатора Г. Левальда). Причем, оклад Фермору полагался сверх того жалованья, которое он получал по

своей военной должности. Поняв, что должность генерал-губернатора со временем стала излишней, Суворов поставил вопрос о ее ликвидации. Он обратился по этому поводу в Петербург, где его мнение учли довольно своеобразно. Указа о ликвидации должности генерал-губернатора не последовало, но деньги Фермору с января 1762 г. платить перестали. Фермор обращался в Петербург с жалобой по этому поводу, но безуспешно ¹⁰. Одной из заслуг пребывания В. И. Суворова на посту губернатора можно считать ликвидацию им промежуточного звена управления провинцией, придания своей администрации большей самостоятельности в принятии ответственных решений, что, в конечном счете, сказалось уже в следующем 1762 году.

С восшествием на престол Петра III произошла смена руководства армией и провинцией. Главкомандующим армией был вновь назначен Салтыков, а губернатором - генерал П. И. Панин, причем, впервые губернатором становится боевой генерал¹¹. Салтыков, как и прежде, в административную деятельность губернатора не вмешивался. Поэтому Панину приходилось действовать самостоятельно. Именно он начал подготовку возвращения провинции под власть прусского короля Фридриха II. В условиях отсутствия руководящих указаний из Петербурга и при достаточно жестких требованиях прусских чиновников, стремившихся принять под свое ведение провинцию на выгодных для них условиях, Панин проявил известную настойчивость, решительность, дипломатическую гибкость, не поступившись российскими интересами.

27 июня (8 июля по нов. ст.) 1762 г. Панин сдал должность губернатора генерал-поручику Ф. М. Воейкову ¹², который вступил в должность, когда сроки передачи провинции (24 июня) по мирному договору России и Пруссии уже истекли. Однако власть русского губернатора еще сохранялась. Попытка нового губернатора выполнить условия договора и передать провинцию под прусское правление ¹³ неожиданно оказалась неудачной.

стр. 136

В Петербурге произошел дворцовый переворот, к власти пришла Екатерина II. Салтыков с Воейковым предприняли попытку реставрации в прусской провинции русского правления, но императрица ее вскоре пресекла. С 25 июля (6 августа) 1762 г. провинция окончательно была возвращена Фридриху II. Салтыков, сохранивший за собой должность главнокомандующего армией, назначил Воейкова ответственным за координацию действий по эвакуации имущества, вооружения, боеприпасов, других материальных средств, поручил ему согласование всех этих вопросов с кенигсбергским правительством ¹⁴.

Вывод русской армии из Пруссии оказался не таким скорым делом. Весной 1763 г. убыл в Россию Салтыков. Командовать войсками был назначен Воейков. 11 апреля Екатерина II направила ему письмо, в котором сообщала: "Федор Матвеевич. Отсутствие от команды фельдмаршала графа Салтыкова, в необходимости привело вас оставить при команде. Я благонадежна на вашу ревность, что службою вашей как прежде, так и впредь буду довольна, и пребываю к вам благосклонна" ¹⁵.

После возвращения в Россию Воейков был назначен киевским и новороссийским генерал-губернатором ¹⁶.

Примечания

1. Например, Н. М. Коробков указывает, что "первым губернатором новой области был назначен Фермор, затем его сменил Корф, позднее уступивший место Суворову. После него Пруссией управлял Панин и, наконец, Воейков. - См.: КОРОБКОВ Н. М. Семилетняя война. (Действия России в 1756 - 1762 гг.). М. 1940, с. 152. В Русском биографическом словаре (РБС) Корф, Суворов и Панин указываются как генерал-губернаторы. - См.: РБС. Т. 12, с. 293; Т. 18, с. 217. Употребляется и обобщенное понятие "генерал-губернаторы". - См.: Присоединение Пруссии к России. Листки из записной книжки "Русской старины" - Русская старина. СПб. 1873. Т. VII, с. 705.
2. МАСЛОВСКИЙ Д. Русская армия в Семилетнюю войну. М. 1888. Вып. 2. Приложение 15.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 25, оп. 1, д. 9, л. 1.
4. Там же, д. 231, л. 20.
5. Там же, д. 252, л. 34.
6. Там же, д. 259, л. 4.
7. КОРОБКОВ Н. М. Ук. соч., с. 258, 270, 287; А. Т. Болотов в Кенигсберге. Калининград. 1999, с. 136.
8. РГАДА, там же, д. 393, л. 1, 2, 19; д. 405 и т. д. А. Б. Бутурлин был назначен главнокомандующим армией 29 сентября 1760 г., прибыл к армии в ноябре этого же года. - См.: КОРОБКОВ Н. М. Ук. соч., с. 273, 289.
9. РГАДА, д. 389, л. 1, 2.
10. Там же, д. 161, л. 11.
11. Там же, д. 431, л. 1,2, 5; СОЛОВЬЕВ С. М. История России с древнейших времен. М. 1965. Кн. 13 (Т. 25), с. 74; КОРОБКОВ Н. М. Ук. соч., с. 325.
12. РГАДА, д. 438, л. 26.
13. Staatsarchiv Königsberg (GStA PK). XX. HA EM. Abt. 52,2 KK. Nr. 17, 19.
14. РГАДА, д. 454, л. 21.

15. Там же, д. 438, л. 37.

16. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. М. 1993. Т. 3, стб. 433.

стр. 137